



DOI: 10.22363/2313-2302-2019-23-4-476-487

Научная статья / Research article

Общий корень философии и теологии в лекциях по диалектике Ф.Д.Э. Шлейермахера

А.В. Беляева

Национальный исследовательский университет
«Высшая Школа Экономики»
ул. Мясницкая, д. 20, Москва, Российская Федерация, 101000

Шлейермахер — философ и теолог — широко известен в протестантских кругах. Однако его философию после рубежа девятнадцатого — двадцатого веков только начинают переоткрывать в России. Одним из центральных произведений Шлейермахера являются лекции по диалектике, прочитанные им в Берлинском университете. Именно в лекциях по диалектике Шлейермахер излагает свою систему философии. Он пытается соединить мир действия и мир науки, выявляя их общий корень, таким образом, предлагая свой взгляд на решение проблемы посткантовской философии. Действие и познание, пишет Шлейермахер, не два различных несводимых друг к другу мира, в которых обречен жить человек, но два различных взгляда на реальность, при этом, поскольку они могут быть описаны в одних и тех же понятиях, доминирование той или иной стороны зависит от того, какое из общих для обоих «миров» понятий имеет перевес. Более того, в этих лекциях можно увидеть, как Шлейермахер понимает связь теологии и философии. Теология, достоверность оснований которой подтверждаются очевидной данностью религиозного чувства — откровения Абсолюта, — и философия, которая постепенно восходит к Абсолюту, описывая его как высшее понятие, которому больше ничего нельзя противопоставить, следовательно, которое разум не может определить, свое общее основание имеют в Абсолюте, Боге, данном нам в чувстве, и предпосылаемом каждому акту бытия и мышления. Итак, «Диалектику» Шлейермахера можно по праву считать не только изложением его философской системы, но и ключом к пониманию взаимосвязи философии и теологии и их связи через понятие Бога.

Ключевые слова: религия, теология, диалектика, Шлейермахер, абсолютное, реальное, идеальное

История статьи:

Статья поступила 27.02.2019

Статья принята к публикации 01.07.2019

Для цитирования: Беляева А.В. Общий корень философии и теологии в лекциях по диалектике Ф.Д.Э. Шлейермахера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2019. Т. 23. No 4. С. 476—487. doi: 10.22363/2313-2302-2019-23-4-476-487

© Беляева А.В., 2019.



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

В летний семестр 1811 года в стенах Берлинского университета с 4 часов в одной из аудиторий шли лекции И.Г. Фихте под общим заголовком «Факты сознания» (*Thatsachen des Bewußtseins*), где он излагал свое понимание философии как основания всякой науки, корень которой лежит в понятии *абсолютного Я*. Основные положения такого понимания роли философии получили название *наукоучение* (*Wissenschaftslehre*).

В этот же летний семестр с 5 часов был заявлен и другой цикл лекций, в расписании значащийся следующим образом:

Sommersemester 1811: Dialecticen s. artis philophandi principiorum summam tradet dieb. Lun., Mart., Merc. h. V—VI.

Die Dialectik, das heißt den Umfang der Principien der Kunst zu philosophiren, lehrt Herr Schleiermacher, Mitglied der Akademie der Wissenschaften. (63 Hörer; 22.4.1811—20.8.1811)

Данный курс был прочитан Фридрихом Шлейермахером в Берлинском университете шесть раз, причем с каждым разом количество слушателей возрастало. Этот курс, систематизирующий взгляды Шлейермахера на философию, теологию и их отношение друг к другу, представляет для нас особый интерес еще и потому, что в нем Шлейермахер, продолжая традицию посткантовской философии, делает попытку определить безусловное начало, соединяющее мир бытия, мышления и действия.

Идеи единства знания и действия в ранних работах Шлейермахера

«Ich bin mit dem Verstande ein Philosoph, denn das ist die unabhängige und ursprüngliche Thätigkeit des Verstandes; und mit dem Gefühl bin ich ganz ein Frommer und zwar als solcher ein Christ, und habe das Heidenthum ganz ausgezogen oder vielmehr nie in mir gehabt»¹ [Что касается рассудка, то я философ, поскольку это есть независимая и первоначальная деятельность рассудка, но что касается чувства, то я набожен и являюсь христианином как таковым, я полностью отошел от язычества или даже никогда его и не имел в себе] [2. S. 342], — пишет Шлейермахер в одном из писем к Якоби. Для Фридриха Шлейермахера, теолога, пастора и философа, чувства и разум никогда не стояли в противоречии. Совмещая работу в университете и церковную службу, Шлейермахер примирил в своей философии рационализм Просвещения и чувственность Романтизма, кантовское понятие долга и религию. В своей теологии Шлейермахер вывел религию из-под власти этики и науки, но при этом сохранил ее основание в непосредственной очевидности чувства.

Лекции по диалектике, которые Шлейермахер не без сомнения все же решился прочитать в Берлинском университете, призваны прежде всего описать альтернативной Фихте системой единство практического и теоретического, идеального и реального. Т.е. решить задачу, которую маркирует еще Кант, отрицая реальное разделение жизни человека на два мира.

¹ Brief an Jacobi, a.a.O. (Anm. 1), 208f.

Уже в Йене Шлейермахер предлагает чувство как инструмент доступа к Абсолютному, связывая его прежде всего с религией. В своем раннем произведении «Речи о религии к образованным людям, ее презирующим» (1799) Шлейермахер сперва «твердой рукой обводит границы, отделяющие эту сферу от тех двух сфер, с которыми ее постоянно смешивали» [13. С. 403], затем признает мнимое разделение сфер человеческого бытия, за которым кроится первоначальное их единство, поэтому в конечном итоге разум не может находиться в противоречии с религиозным чувством. Здесь мы видим, что Шлейермахер представляет сферу религии как центральную и объединяющую все остальные сферы человеческого бытия. Но если «Речи о религии» это скорее публицистическое произведение, далекое от формы законченной философской системы, то в более поздние работы Шлейермахера приобретают более системный характер.

Однако важно понимать, что основным занятием Шлейермахера была пасторская служба, которой он посвящал большую часть своего времени и сил: «Anfang seines beruflichen Lebens an bis zu seinem Ende schlichtweg und ohne Unterbrechung Prediger war» [С самого начала своей профессиональной жизни и до самого ее конца он постоянно был проповедником] [12. S. 10] В университете же Шлейермахер делал акцент на чтении лекций, поэтому задача изложения своей системы философии в отдельном труде отходила далеко на второй план. Главный философский труд Шлейермахера, в котором он последовательно и систематично представил свою философскую (или теолого-философскую) систему так и не был написан. Однако лекции по диалектике, в том объеме, в котором они нам доступны, можно считать наиболее полным изложением именно *философских* идей Шлейермахера, на этом основании представляется вполне возможным поставить этот труд на одну ступень с «Вероучением», в котором Шлейермахер рассматривает прежде всего *теологические* вопросы.

Наброски идей к диалектике как «die unabhängige und ursprüngliche Thätigkeit des Verstandes» [независимая и первоначальная деятельность рассудка] можно увидеть в работах Шлейермахера еще до 1811 года. В работе 1803 года «Grundlinien einer Kritik der bisherigen Sittenlehre», обосновывая этику, Шлейермахер представляет всякое знание в качестве системы, элементы которой — отдельные науки — связаны между собой и взаимно проникают друг в друга. То знание, которое обеспечивает цельность и связность системе, не будет членом ряда, но будет стоять над ними, являясь основанием ее единства. Такое понимание системы связи отдельных наук и особенной роли философского знания можно найти у И.Г. Фихте. Однако недостаток системы Фихте, по мнению Шлейермахера, заключается в том, что он, обосновывая этику, исключает природу из своей системы. Проблемой всего трансцендентального идеализма Шлейермахер видит прежде всего его оторванность от жизни: «Diese Isolierung des Wissens vom „Leben“ ist es, die Schleiermacher überhaupt am transzendentalen Idealismus kritisiert» [1, S. 185]. Возможность выражения в философской системе не только пустой формы, но и индивидуального содержания (для Шлейермахера прежде всего его источником является чувство) — главное, на что обращает внимание теолог при построении своей философской системы.

Позже несогласие Шлейермахера с положениями наукоучения Фихте послужат одной из причин, почему Шлейермахер решается на создания курса лекций по диалектике: создание альтернативы популярному на тот момент в Берлинском университете наукоучению.

Проблема соединения разделенного знания перед Шлейермахером стояла с самого раннего периода его творчества. Невозможно сказать, замыслил ли он уже во время написания «Речей о религии» проект трехчастного деления знания, части которого должны были бы переходить друг в друга. Но известно, что во время чтения «Диалектики» Шлейермахер говорил о необходимости создания трех систем: *Fundamentalphilosophie* (это и есть *Dialektik*), *Physik* и *Ethik*. Но главной задачей было не разграничить три сферы философии, но напротив, показать их скрытое единство.

Идею скрытого единства *Physik* и *Ethik*, реального и идеального Шлейермахер излагает в риторической форме в «Речах...» и «Монологах» (1799/1800), а в лекциях по этике, объединенных под заголовком «*Brouillon zur Ethik*» («План-набросок Этики») (1805/06), Шлейермахер говорит о знании, которое, в конечном итоге, должно объединить общее (*Allgemein*) и единичное (*Besonderen*). Позже Шлейермахер расширит оппозицию общее—единичное до противопоставления бытие—знание (*Sein—Erkennen*). Основной задачей диалектики, таким образом, станет описание тождества последних. И это станет лейтмотивом всех шести циклов лекций, которые Шлейермахер читал на протяжении десяти лет, дополняя и развивая свои идеи.

Однако первая попытка создания *Fundamentalphilosophie*, наброски идей к которой зародились еще во время «Речей...», относится к 1811 году. В своем письме к своему другу теологу Йоахиму Кристиану Гассу об этих лекциях Шлейермахер говорит осторожно, однако, видно, насколько для него был важен этот курс: „*Und nun gar die Dialektik; [...] Der Entschluß hatte lange in mir gewurmt, ich bin aber doch froh, daß er zum Durchbruch gekommen ist [...] Ich lese vor sechzig Zuhörern etwa [...] diesmal das stärkste Auditorium haben.* [И теперь даже диалектика [...] Это решение давно не давало мне покоя, но все же я рад, что дело сдвинулось. [...] Я читаю примерно на аудиторию из шестидесяти человек [...], на этот раз это самая сильная аудитория, которая у меня есть] [11. S. 94]. И так, в летний семестр 1811 года по понедельникам, вторникам и средам Шлейермахер начинает свой первый цикл лекций по диалектике в Берлинском университете.

Диалектика как искусство философствования

Название, которое Шлейермахер выбирает для своего цикла лекций, представляет большой интерес: *Die Dialectik, das heißt den Umfang der Principien der Kunst zu philosophiren*. Понятие «диалектика» в истории философии восходит к Платону. В молодости в Йене Шлейермахер и его близкий друг философ-романтик Ф. Шлегель задумали проект перевода диалогов Платона на немецкий язык, однако вскоре Ф. Шлегель отказался от задуманного, и Шлейермахеру пришлось завершить перевод в одиночку. Влияние философии Платона на взгляды Шлейермахера очевид-

ны, более того, в общем предисловии к своему переводу Платона Шлейермахер, как и в «Диалектике», утверждает необходимость существования одного основания, из которого проистекает всякое знание. А в предисловии к диалогу «Кратил» он включает такое понимание единства в определение понятия диалектики у Платона: «die Kunst, deren Gegenstand das Wahre schlechthin ist in der Identität des Erkennens und Darstellens» [Искусство, чей предмет есть непосредственно истина в тождестве познаваемого и представляемого] [6. S. 18].

Однако название Шлейермахером лекций «Диалектика» не является только лишь отсылкой к философии Платона. Название лекций также отсылает нас к «Трансцендентальной диалектике» Канта, разделу о границах и притязаниях нашего разума. Однако в диалектике Шлейермахер, хотя и учитывает кантовское ее понимание как отношение обусловленного к безусловному, видит позитивную роль диалектики в поиске основания всякого нашего знания, которое, хотя и недоступно разуму, все же может быть дано в некоей форме. Таким образом, диалектика не может быть учением в полном смысле, но она должна стоять выше разума, поскольку содержит в себе его условие. От него скрыт сам предмет диалектики, а именно тождество реального идеального. Таким образом, диалектика должна быть понята, прежде всего, как *искусство*, искусство перехода различия к тождеству или, словами самого Шлейермахера, которые он выносит в заглавие «umfang der Principien der Kunst zu philosophieren» [совокупность принципов искусства философствования].

Лекции «Die Dialectik, das heißt den Umfang der Principien der Kunst zu philosophieren», 1811

Сохранившиеся материалы, оставленные самим Шлейермахером по лекциям 1811 года, представляют собой краткие тезисы лекций и заметки, которые помогали ему выстраивать материал. Позднее, когда Шлейермахер читал этот же курс в 1814/15 и 1818 годах, он использовал заметки 1811 года, дополняя их новыми тезисами и комментариями. Изначально эти наброски не готовились к печати, Шлейермахер писал их для личного использования, поэтому этот материал достаточно сложно поддается систематизации. Однако спустя пять лет после смерти Шлейермахера в 1834 году его ученик Л. Йонас издает все материалы по «Диалектике», где за основу текста берет лекции 1814 года, а лекции 1811 года издает приложением. Позже в текст диалектики были добавлены не только заметки самого Шлейермахера, но и конспекты его устных лекций, сделанных его учеником и последователем Августом Твестеном.

Во всех шести курсах по диалектике красной нитью проходит идея взаимозависимости бытия и мышления. Шлейермахер начинает с выявления двух основных характеристик всякого знания. Знание, во-первых, должно совпадать с бытием, только тогда оно будет отличаться от мнения.

Здесь Шлейермахер использует аристотелевское определение истины. Однако только лишь совпадение с бытием не дает мнению считаться знанием. Во-вторых, всякое знание (если оно претендует на научный статус) должно иметь характер

общезначимости, т.е. должна мыслиться всеми субъектами одинаково. Первое имеет свое основание в едином объективном бытии, с которым каждый индивид имеет дело, второе основывается на общности конструкции рассудка. В познании бытие проникает в мышление, создавая знание, в акте воления напротив — мышление вторгается в бытие, изменяя его. Более того, оба свойства, характеризующие мышление, описывают и моральное действие.

Основываясь на кантовском моральном учении, Шлейермахер говорит о необходимости соответствия мышления бытию в акте воления как о принципиальной возможности реализации морального действия в мире, а об универсальности как о всеобщности морального закона, который является продуктом разума, а следовательно, продуцируется всеми объектами тождественно. Таким образом, в самом определении знания скрываются и его содержательная сторона (связь с бытием) и формальная (общность и универсальность категорий рассудка). *Das Wissen wird zugleich immer als Wissenschaft gedacht d.h. mit dem Charakter der Allgemeingültigkeit* [Знание всегда мыслится в то же время и как наука, то есть как, имеющее характер общезначимости] [10. S. 5], — пишет Шлейермахер. Необходимость признания общезначимости знания для него очень важна еще и потому, что такое определение позволяет представить этику как науку, которая также будет удовлетворять двум основным характеристикам знания. Этика напрямую связана с разумом, который, в свою очередь, не изолирован от природы, но воздействует на нее. «The subject matter of ethical investigation is the activity of reason (i.e., reasonable human activity), and this Schleiermacher understood as a matter of reason's seeking unity with nature or seeking to make nature “reasonable”» [10. S. 115]. В лекциях 1811 года Шлейермахер выносит это отдельным пунктом: *Auch dagegen daß wir Ethik für philosophischer zu halten gewohnt sind als Physik* [Также против того, что мы привыкли принимать этику за что-то более философское, чем физика] [10. S. 17]. Общезначимость этики проявляется в моральном законе, который в силу своей априорности мыслится всеми субъектами одинаково. Но если в физике совпадение знания с бытием обеспечивается созерцанием, то в этике оно является результатом действия. Т.е. в первом случае созерцание «накладывается» на бытие, во втором случае действие подводит бытие под необходимое созерцание через способность желания, позволяющее субъекту стать причиной действительности своих собственных представлений. Отсюда следует, что отношение этики и физики к философии и к диалектике абсолютно одинаковые, а именно задачей диалектики является поиск единого корня, из которого исходит и познание, и действие. Параллелизм действия и познания же в свою очередь является результатом параллелизма бытия и мышления. Это похожее на тезис Парменида утверждение несколько отличается от идеи древнегреческого философа: если у Парменида бытие и мышление суть одно и то же, то для Шлейермахера принципиально, что они различны, но отзеркаливают друг друга, т.е. мы можем рассматривать все как бытие или как акт мышления, и том и в другом случае будет перевешивать либо органическое (содержание), либо формальное соответственно. То, рассматриваем мы что-то как фрагмент бытия или как акт мышления, зависит лишь от нашего выбора, от пер-

спективы нашего взгляда: через призму познаваемого или же познающего мы хотим рассматривать данное. На примере девятнадцатого тезиса видно, что конец мышления для Шлейермахера означает и конец бытия: *Die bloße Materie ist die Endlichkeit des Seins als Negation des Denkens gedacht, also nur Abstraction oder Mythos* [Голая материя есть конечность бытия, помысленная как отрицание мышления, то есть лишь абстракция или миф] [10. S. 6], таким образом ни одно не порождает другого, ни одно не является причиной другого: их взаимозависимость является не результатом порождения или предшествования, а результатом взаимоопределения. Мы не можем рассматривать с точки зрения бытия то, что недоступно мышлению, и наоборот. Итак, бытие и мышление есть только способы рассмотрения, а не самостоятельные субстанции, и уж тем более бытие не может быть подчинено мышлению, а мышление бытию; они абсолютно равнозначны. При этом Шлейермахер устанавливает «мост» — форму перехода от бытия к мышлению и наоборот. На роль такого «моста» Шлейермахер предлагает пространство и время: *Die gemeinsame Form des Seins und Denkens in ihrem relativen Gegensatz ist wol Raum und Zeit, Raum des Seins an sich und Zeit des Seins in Bezug auf das Denken, Zeit des Denkens an sich und Raum des Denkens in Bezug auf das Sein* [Общая форма бытия и мышления в их относительной противоположности есть, пожалуй, пространство и время, пространство бытия самого по себе и время бытия в соотношении с мышлением, время мышления самого по себе и пространство мышления в соотношении с бытием] [10. S. 7]. Бытие само по себе только пространственно, мы не можем говорить о существовании природы во времени без привлечения мышления, т.е. время в бытии возможно только при соотношении бытия с мышлением. И наоборот, мышление само по себе носит исключительно временной характер, пространственность оно обретает только в связи с бытием. Таким образом, общей формой для бытия и мышления является пространство — время.

Равнозначность и комплиментарность бытия и мышления обеспечивается единым источником, из которого происходит раздвоение на мышление и бытие. Еще в лекциях 1811 года можно увидеть повторение и развитие идеи Шлейермахера йенского периода его творчества: скрытом единстве бытия и мышления, которое коренится в абсолютно высшем бытии (*absolut höchstes Sein*). «*Der Parallelismus des Seins und Denkens führt schon auf ein absolut höchstes Sein*» [Параллелизм бытия и мышления уже приводит к абсолютно наивысшему бытию], — пишет Шлейермахер. И дальше: «*Es ist unmöglich sich den Urgrund des Seins und des Wissens dualistisch zu denken*» [Невозможно мыслить праоснову бытия и знания дуалистически] [10. S. 17]. При этом «абсолютно высшее бытие» не может быть результатом простой абстракции, так как абстракция есть *результат* мышления, а не его *причина*, но абсолютно высшее бытие есть источник достоверности и основание бытия и мышления. Задача философии — поиск средства, через которое наивысшее бытие нам доступно. Важно, что философия не может быть наукой о наивысшем бытии, так как наука находится в подчиненном положении у последнего: *Die Wissenschaft und die Wahrheit sind nicht das Absolute aber sie stammen davon her* [Наука и истина не суть само Абсолютное, но происходят

от него] [10. S. 8]. Наука связана с истиной, высшее бытие же существует до всякого разделения, в том числе на истину — ложь. Каким же образом нам становится доступно *абсолютно высшее бытие*, если для его описания и определения нам необходимо всегда провести прежде операцию разделения на утверждение-отрицание какого-либо предиката? Здесь мы подходим к важнейшему пункту, через который соединяются философия и теология Шлейермахера, и, как следствие, его понимание физики и этики.

Основные идеи «Диалектики» в ее связи с религией

Как уже я говорила выше, «Диалектику» Шлейермахер читал шесть раз. Разумеется, на протяжении более чем десяти лет лекции не могли быть практически идентичными, однако несмотря на изменения Шлейермахер сохранял центральные идеи, развивая, но радикально не переосмысливая своего учения. Таким образом, можно изложить основную идею всех шести циклов лекций. Интересно заметить, что чтение и доработка лекций по диалектике совпадает по времени с третьим изданием «Речей о религии» (при жизни Шлейермахера изданных последний раз в 1821 году) и с разработкой Шлейермахером лекций по христианской теологии и изданием «Христианской веры» в том же 1821 году. Такой параллелизм лишний раз подчеркивает связь философии и теологии Шлейермахера, желание Шлейермахера объединить и упорядочить физику, этику, философию и теологию, тем самым по-своему решая вопрос кантовской философии о необходимом и скрытом для познания едином источнике бытия человека.

В манускриптах «Sittenlehre» можно найти определение природы и разума, которые вполне согласуются с идеями «Диалектики». А в комментариях к лекциям 1828 года мы видим следующие определения природы и разума: первое есть „das Ineinander alles dinglichen and geistigen Seins als Dingliches d.h. Gewusstes ist die Natur“ [Взаимопроникновение всего вещного и духовного бытия, рассмотренного как вещное, т.е. познаваемое, есть природа], а второе — „das Ineinander alles Dinglichen and Geistigen als Geistiges d.h. Wissendes ist die Vernunft“ [Взаимопроникновение всего вещного и духовного [бытия], рассмотренного как духовное, т.е. познающее, есть разум] [9. S. 43].

Из этих определений видно, насколько Шлейермахер отождествлял данные понятия, представляя их, скорее, как акциденции одного абсолютного бытия. Итак, реальное и идеальное, природа и разум, воля и познание есть две противоположности, каждая из которых включает другую как часть самой себя, следовательно, ни одна не может быть определена без другой.

Для того чтобы понять, что такое реальное, нам необходимо допустить идеальное, чтобы определить волю, необходимо противопоставить ее познанию, чтобы говорить о природе, необходимо отличить ее от разума. Однако для того, чтобы что-то возможно было противопоставить, нужно иметь общее основание такого противопоставления, а это значит, что абсолютное бытие не может быть ни одной из сторон, а должно находиться за ними. В этом смысле абсолютное бытие будет отсутствием всякого противопоставления и различения. Шлейермахер

описывает это следующим образом: «Jedes Wissen also unter der Form des *Begriffs* setzt ein höheres also auch das Wissen um das höchste Sein ein höheres, welches nichts anderes sein kann als die Identität des Seins und Wissens. Diese nun kann nicht mehr unter der Form des *Begriffs* stehen denn sie kann nicht aus Urtheilen zusammengesetzt sein. Auch nicht unter der eigentlichen Form des Urtheils, denn es kann nichts zu ihr hinzugefügt werden» [Итак, всякое знание в форме понятия полагает более высокое, стало быть, знание о высшем бытии тоже полагает нечто более высокое, которое не может быть ничем иным, кроме как тождеством бытия и знания. Это тождество уже не может поместиться в форму понятия, поскольку оно не может быть составленным из суждений. Не может оно поместиться и в собственную форму суждения, поскольку к нему нельзя ничего присовокупить] [10. S. 20].

Невозможность придать Абсолютному форму понятия и суждения может натолкнуть нас на кантовскую мысль о принципиальной недоступности Абсолютного бытия для человека. Это, однако, для Шлейермахера не является верным. Абсолют недоступен для мышления, поскольку оно основывается на понятии и суждении, но Он не может быть полностью закрыт от человека, недоступен ему в принципе, так как мы можем постичь комплиментарность мышления и бытия, а значит нам каком-то образом доступно и основание этой комплиментарности.

Знание и бытие есть лишь два способа изображения реальности, следовательно, поиск основания нашего знания в конечном итоге приведет нас к тому, что является и источником бытия: «Wenn wir des Absoluten inne geworden sind als Princip des Wissens so haben wir es auch als Princip des Seins» [Если мы постигли абсолютное как принцип знания, то имеем его также и как принцип бытия] [10. S. 11]. Хотя «Gott bleibt unbegreiflich» [Бог непостижим] [5, 290], он не закрыт от нас полностью. Единственным способом, говорит Шлейермахер, которым нам может быть дано знание о знании, является *созерцание* последнего. При этом важно, что это созерцание описывается, оно не может быть доказано. Само созерцание можно считать гарантом собственной достоверности: «Wenn das Wissen um das Wissen nichts anderes sein kann als Construction der Anschauung des Wissens, welche also ihre unmittelbare Gewißheit mit sich führt: so wird auch wol jede andere einzelne Anschauung ihre unmittelbare Gewißheit mit sich führen» [Если знание о знании не может быть ничем другим, как только конструкцией созерцания знания, которая, таким образом, влечет за собой свою непосредственную достоверность, то, пожалуй, и всякое другое отдельное созерцание повлечет за собой свою непосредственную достоверность] [10. S. 11].

Здесь мы и выходим на заключение, которое Шлейермахер маркирует еще в «Речах...»: религия, прежде всего, есть созерцание собственного религиозного чувства, она не может быть вмещена в понятие или суждение, поэтому в своем истоке, религия не может быть предметом науки и познания вообще. Поскольку же созерцание обладает достоверностью само по себе, для верующего человека любое доказательство Бога является избыточным: само религиозное чувство демонстрирует наличие Бога для верующего человека. Т.е. религиозное чувство, так же, как и любое другое, является очевидным в своей непосредственной данности.

Абсолют (наличие которого в том числе фиксируется религиозным чувством) латентным образом пребывая в каждом нашем акте познания или действия в качестве скрытого их первоисточника, доступен только через созерцание. *Gott ist nicht anders zu denken als in und unter einer bestimmten Anschauung, so wie auch auf dem religiösen Gebiet er nicht anders zu fühlen ist* [Мыслить о Боге нельзя иначе, нежели в определенном созерцании, точно также как в религиозной сфере он не доступен иначе, нежели в чувстве.] [10. S. 22], — пишет Шлейермахер. При этом всякая попытка говорить об Абсолюте другими способами, нежели как через созерцание, будет уже вторичной, так как лишится непосредственной очевидности и будет исходить какого-либо разделения на оппозиции. Таким образом, Абсолюту невозможно ничего противопоставить, так как он сам является причиной всякой оппозиции: *«Man hat keinen Gegensatz wenn man für die eine Seite nur einen negativen Ausdruck hat wie vernünftig und unvernünftig»* [Нет противопоставления там, где мы имеем для одной стороны только негативное выражение, как рациональное, так и нерациональное] [10. S. 28], — замечает Шлейермахер.

Заключение

Вильгельм Дильтей назвал Шлейермахера „Kant der Theologie” [3, 535]. Конечно, значение Шлейермахера для протестантской теологии сложно переоценить, но иногда они заставляют нас смотреть на него только как на теолога, и мы упускаем из виду его философские работы, главной из которых является «Диалектика». Несмотря на то, что «Диалектика» не является систематическим изложением философских взглядов Шлейермахера, ценность этих лекций заключается прежде всего в том, что они дают нам ключ к пониманию роли религии в его философской системе. Итак, «Диалектика» Шлейермахера описывает путь к первоначальному единству, основанию всякого разделения. Само устройство диалектики как искусства являет собой описание следующего за Абсолютом раздвоения. *«Sofern die Dialektik sowol die formalen Principien enthält als die realen wird wiederum in der Behandlung die reine Identität verschwinden und ein Uebergewicht eintreten. In dem Namen Metaphysik ist das Erste gesetzt, in dem Namen Dialektik das zweite»* [Поскольку диалектика содержит как формальные, так и реальные принципы, то в процессе рассмотрения чистое тождество исчезнет и появится перевес. В наименовании метафизики полагается первое, в наименовании диалектики — второе] [10. S. 18] — таково устройство Диалектики, пишет Шлейермахер. Обозначив Абсолют, мы выходим из сферы понятия и философии в абсолютную неразличенность, данную нам в чувстве. Теология, в свою очередь, должна начинаться с религиозного чувства — очевидной данности Абсолюта в чувстве, — раскрывая его, переходя к формам его выражения. Таким образом, философия будет иметь восходящее к Абсолюту движение, в теология нисходящее движение от Него.

Информация о финансировании и благодарности. Статья написана при поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований (РФФИ) в рамках исследовательского проекта No. 18-011-00080.

Список литературы

- [1] *Arndt A.* Friedrich Schleiermacher als Philosoph. Walter de Gruyter GmbH. Berlin, 2013.
- [2] *Aus Schleiermacher's leben.* In Briefen. Zweiter Band G. Reimer. Berlin, 1858.
- [3] *Dilthey W.* Leben Schleiermachers. Bd. H/2, hg. von M. Redeker. Berlin, 1966.
- [4] *Dole A.* Schleiermacher on Religion and the Natural Order. Oxford University Press. 2010.
- [5] *Nowak K.* Schleiermacher: Leben, Werk und Wirkung. Göttingen, 2001.
- [6] *Platons Werke* von F. Schleiermacher. Band 2, Teil 2. In der Realschulbuchhandlung, 1807.
- [7] *Ringleben J.* Die Reden über die Religion // Friedrich Schleiermacher: Theologe, Philosoph, Paedagoge. Goettingen, 1985.
- [8] *Schleiermacher F.D.E.* Über die Religion. Reden an die Gebildeten unter ihren Verächtern (1799). Philosophische Bibliothek Bd. 255. Meiner Hamburg (Nachdruck), 1970.
- [9] *Schleiermacher F.* Friedrich Schleiermacher's Philosophische Sittenlehre. Band 2. Herausg. Julius H. "von" Kirchmann. Heimann, 1870. 595 s.
- [10] *Schleiermacher F.* Vorlesungen über die Dialektik. Kritische Gesamtausgabe. Band 10. Teil 1 von Schleiermacher, Friedrich; heraus. Andreas Arndt, Walter de Gruyter, 2011.
- [11] *Schleiermacher F., Gass J.C., Fr.* Schleiermacher's Briefwechsel mit J. Chr. Gaß, Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2017. 322 s.
- [12] *Trillhaas W.* Der Berliner Prediger // Friedrich Schleiermacher: Theologe, Philosoph, Paedagoge. Goettingen, 1985
- [13] *Гайм Р.* Романтическая школа. Вклад в историю немецкого ума / пер. с нем. В. Неведомского; под ред. В.Ю. Быстрова. СПб.: Наука, 2007.
- [14] *Йешке В.* Об условиях возможности философии религии после эпохи Просвещения // Вера и знание. Соотношение понятий в немецкой классической философии / отв. ред. Д.Н. Разеев. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008.
- [15] *Кант И.* Критика практического разума // И. Кант. Сочинения. В 8 т. Т. 4. М.: Чоро, 1994.

Сведения об авторе:

Беляева Анастасия Владиславовна — преподаватель Лицея НИУ Высшей школы экономики (e-mail: nasbel1692@yandex.ru).

The Common Root of Philosophy and Theology in Lectures on Dialectics of F.D.E. Schleiermacher

A.V. Belyaeva

National Research University "Higher School of Economics"
Myasnitckaya st. 20, Moscow, Russian Federation, 101000

Abstract. Schleiermacher is a philosopher and theologian, widely known in Protestant society, whose philosophy, after the turn of the nineteenth and twentieth centuries, has only just begun to be rediscovered in Russia nowadays. One of the central works of Schleiermacher is the lecture on dialectics, which he read at the University of Berlin. In these lectures on dialectics Schleiermacher presents his system of philosophy. He tries to unite the world of action and the world of science, revealing their common root, and give us his own view on the solution of the problem of post-Kantian philosophy. Action and cognition, writes Schleiermacher, are not two different worlds irreducible to each other in which a person is ought to live, but they are only two different views on reality, and since they can be described in the same concepts, dominance of one or another side depends from which of the concepts common to both "worlds" exceed. Moreover, in these lectures one can see how Schleiermacher understands the connection between theology and philosophy. Theology, the validity of the ground of which are confirmed by the obviousness of a religious

feeling — the revelation of the Absolute — and philosophy, which gradually goes back to the Absolute, describing it as a higher concept, which has no opposition, therefore, which the mind cannot determine, has its common foundation in the Absolute or God, who is given to us in feeling, and implied to every act of being and thinking. So, Schleiermacher's "Dialectics" can rightfully be considered not only an exposition of his philosophical system, but also a key to understanding the interconnectedness of philosophy and theology and their connection through the concept of God.

Key words: religion, theology, dialectics, Schleiermacher, Absolute being, real, ideal

References

- [1] Arndt A. *Friedrich Schleiermacher als Philosoph*. Walter de Gruyter GmbH. Berlin; 2013. (In German).
- [2] *Aus Schleiermacher's leben. In Briefen*. Zweiter Band. G. Reimer, Berlin, 1858. (In German).
- [3] Dilthey W. *Leben Schleiermachers*. Bd. H/2, hg. von M. Redeker. Berlin; 1966. (In German).
- [4] Dole A. *Schleiermacher on Religion and the Natural Order*. Oxford University Press; 2010.
- [5] Nowak K. *Schleiermacher: Leben, Werk und Wirkung*. Göttingen; 2001. (In German).
- [6] *Platons Werke von F. Schleiermacher*. Band 2, Teil 2. In der Realschulbuchhandlung, 1807. (In German).
- [7] Ringleben J. Die Reden über die Religion. In: *Friedrich Schleiermacher: Theologe, Philosoph, Paedagoge*. Goettingen, 1985 (In German).
- [8] Schleiermacher F. *Über die Religion. Reden an die Gebildeten unter ihren Verächtern* (1799). Philosophische Bibliothek. Bd. 255. Meiner Hamburg (Nachdruck), 1970. (In German).
- [9] Schleiermacher F. *Friedrich Schleiermacher's Philosophische Sittenlehre*. Band 2. Herausg. Julius H. "von" Kirchmann, Heimann; 1870. 595 s. (In German).
- [10] Schleiermacher F. Vorlesungen über die Dialektik. In: *Kritische Gesamtausgabe*. Band 10, Teil 1 von Schleiermacher, Friedrich; heraus. Andreas Arndt, Walter de Gruyter, 2011. (In German).
- [11] Schleiermacher F, Gass JC. *Fr. Schleiermacher's Briefwechsel mit J. Chr. Gaß*. Walter de Gruyter GmbH & Co KG; 2017. 322 s. (In German).
- [12] Trillhaas W. Der Berliner Prediger. In: *Friedrich Schleiermacher: Theologe, Philosoph, Paedagoge*. Goettingen, 1985. (In German).
- [13] Haym R. *Die romantische Schule: ein Beitrag zur Geschichte des deutschen Geistes*. St. Petersburg: Nauka; 2007. (In Russ.).
- [14] Jeshke V. Ob uslovijah vozmozhnosti filosofii religii posle jepohi Prosveshhenija. In: *Vera i znanie. Sootnoshenie ponjatij v nemeckoj klassicheskoj filosofii*. St Petersburg.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta; 2008. (In Russ.).
- [15] Kant I. Kritik der praktischen Vernunft. In: I. Kant. *Werke*. V 8 t. Bd. 4. Moscow: Choro; 1994. (In Russ.).

Article history:

The article was submitted on 27.02.2019

The article was accepted on 01.07.2019

For citation: Belyaeva A.V. The Common Root of Philosophy and Theology in Lectures on Dialectics of F.D.E. Schleiermacher. *RUDN Journal of Philosophy*. 2019; 23 (4): 476—487. doi: 10.22363/2313-2302-2019-23-4-476-487